

Байкалов В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Отграничение дезертирства от самовольного оставления части или места службы

Квалификация воинских преступлений, связанных с незаконным оставлением места прохождения службы, представляет значительную сложность. Смежность составов преступлений, предусмотренных ст. 337 (самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (дезертирство) УК РФ, обуславливает необходимость четкого определения разграничительных признаков. Ошибка в квалификации влечет за собой не только несправедливое назначение наказания, но и искажает государственную статистику и правоприменительную практику.

Рассмотрим объективные признаки составов преступлений. В качестве обязательного признака оставления части указывается неуважительность причин отсутствия военнослужащего. При дезертирстве совершенно не важно, какие у военного были на это основания. Даже если они более чем уважительные, обвинение по ст. 338 УК РФ не снимается, в отличие от обвинения по ст. 337 УК РФ. Вторым и наиболее очевидным критерием разграничения является длительность отсутствия военнослужащего. Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) характеризуется относительно кратковременным отсутствием – от нескольких часов до нескольких суток. Закон прямо устанавливает временные рамки: от двух суток до десяти суток (ч. 1), свыше десяти суток до одного месяца (ч. 3) и с выше одного месяца (ч. 4). Само по себе кратковременное отсутствие (менее суток) может квалифицироваться как дисциплинарный проступок, однако при наличии отягчающих обстоятельств, например, оставление караула, уголовная ответственность наступает независимо

от длительности. Дезертирство (ст. 338 УК РФ) предполагает длительное, постоянное отсутствие. Закон не устанавливает конкретного срока, что создает определенные сложности. На практике дезертирством признается отсутствие, длящееся, как правило, несколько недель или месяцев, при этом ключевое значение имеет не сам срок, а цель преступления. Тем самым дезертирство считается завершенным с момента ухода из части, а длительность отсутствия при назначении наказания не учитывается. Также во всех частях ст. 337 УК РФ не фигурируют признаки организованности, предварительной договоренности нескольких человек, вместе оставивших место службы, тогда как в ст. 338 УК РФ эти факторы закреплены в качестве отягчающих обстоятельств. Дополнительным квалификационным и отягчающим признаком для дезертирства считается бегство с вверенным по службе оружием. В статье о самовольном оставлении части о таком атрибуте речи не идет. Таким образом, хотя длительность является важным индикатором, она не выступает единственным и исчерпывающим критерием.

Ключевое различие между составами преступлений заключается в субъективной стороне, а именно в цели и направленности умысла виновного. При самовольном оставлении части умысел военнослужащего направлен на временное оставление места службы для решения каких-либо личных проблем, например, свидание с родственниками, разрешение семейных конфликтов, отдых или развлечения. Важно, что военнослужащий, как правило, не имеет цели уклониться от военной службы окончательно. Он планирует вернуть

ся в часть, осознавая противоправность своего поведения. При дезертирстве умысел виновного направлен именно на полное и окончательное уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Это главный квалифицирующий признак данного состава. Целью дезертирства является уклонение от службы как таковой, а не временное прекращение ее несения. Эта цель может проявляться в активных действиях: переодевание в гражданскую одежду, подделка документов, переезд в другой населенный пункт, сокрытие от военного командования. Если эта цель появляется у военнослужащего после неявки в часть, содеянное квалифицируется как дезертирство. Это правило было подтверждено разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г.

Однако зачастую правоприменители сталкиваются с проблемами квалификации данных составов. Основная проблема заключается в доказывании цели дезертирства. Зачастую на первоначальном этапе действия военнослужащего, задержанного после длительного отсутствия, квалифицируются по ст. 337 УК РФ. Лишь в ходе следствия, при установлении фактов, свидетельствующих о намерении полностью уклониться от службы (например, попытка трудоустроиться под чужим именем, смена места жительства), деяние переквалифицируется на ст. 338 УК РФ.

Еще одной проблемой является квалификация случаев, когда военнослужащий, первоначально самовольно

оставивший часть с целью временного отлучения, впоследствии, осознавая тяжесть последствий, принимает решение не возвращаться и скрываться. В данном случае его действия следует квалифицировать как дезертирство, поскольку с момента формирования умысла на окончательное уклонение от службы состав преступления меняется.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Отграничение дезертирства от самовольного оставления части должно проводиться на основе комплексной оценки как объективных, так и субъективных признаков.

2. Главным разграничительным критерием является субъективная сторона – цель и направленность умысла виновного. При самовольном оставлении – это цель временного прекращения службы, при дезертирстве – цель полного и окончательного уклонения от нее.

3. Длительность отсутствия является важным, но вспомогательным признаком, который в совокупности с другими данными (действия по сокрытию, образ жизни в период отсутствия) позволяет установить истинную цель военнослужащего.

Совершенствование практики квалификации данных преступлений видится в тщательном и всестороннем исследовании органами предварительного следствия и судами субъективной стороны деяния, включая мотивы, цели и конкретные обстоятельства, свидетельствующие о намерениях виновного лица.